Глава 32

С приближением Новогоднего фестиваля, погода становилась еще холоднее. Тем не менее, в комнатах молодых мисс семьи Нин все еще была весна.

На небольшой глиняной печи в кувшине закипала вода.

Молодая девушка сидела перед столом, ее рукава были завернуты так, что были видны ее белые запястья. Ее три золотых браслета зазвенели, когда она подняла кувшин с чаем, по комнате распространился слабый аромат.

«Чай с цветами горной сливы очень ароматный», сказала вздохнув девушка, которая сидела перед ней.

Бамбуковая стрела мягко ударилась о глиняный горшок, заставляя его слегка покачиваться.

«Семнадцатая сестра просто удивительна!», восхищалась девушка.

Нин Яньянь закатала рукава и взяла платок у служанки, чтобы вытереть пот.

«Это не имеет большого значения. Утомляет каждый день играет в одно и то же», сказала она. Она подошла к тому месту, где сестры пили чай и выпила залпом всю чашку.

«Яньянь, пей медленнее. Это хороший чай, Десятый брат привез его из столицы специально для нас», упрекнула ее девушка, которая заваривала чай.

Нин Юньчжао оживилась, как только упомянули десятого сына.

«Старший брат должен покинуть столицу и вернуться домой. Он уже должен был оттуда уехать», сказала она.

«Второй дядя возвращается вместе с ним?», спросила другая девушка?

Во время нового года вся семья Нин должна была собраться вместе чтобы поднести жертву своим предкам. Даже если Нин Ян и не может отлучиться со своего поста, но его жена и дети обязаны приехать.

«Да», улыбнулась Нин Яньянь, втайне радуясь.

У них были тесные связи с семьей второго дяди. У семьи было много сыновей, но со вторым дядей пошел только десятый брат.

«На этот раз десятый брат сможет спокойно отметить новый год», сказала одна из сестер: «Совсем не как осенний фестиваль»».

Нин Яньянь сделала недовольное лицо, когда об этом упомянули.

В середине осени в Янчэн появилась Цзюнь Чжэньчжэнь, всей семье приходилось ее избегать. Члены семьи не смогли спокойно насладиться праздником фонарей.

Но сейчас все было хорошо. Все кончилось и теперь им не нужно было быть такими острожными.

«Из-за того случая десятого брата подняли на смех. Все из-за Цзюнь Чжэньчжэнь», сказала

она.

«Яньянь, не думай об этом так много. Теперь весь город знает, что мисс Цзюнь вымогала у нашей семьи деньги, у нее больше нет брачного контракта с десятым братом», успокоила ее одна из девушек: «Она негодяйка. Не наша вина в том, что она появилась в нашей жизни».

«Да, семнадцатая сестра. Вы не знаете, но с тех пор Цзюнь Чжэньчжэнь больше никто не видел», сказала другая сестра.

Нин Яньянь все еще злилась.

«Но рано или поздно она появится», сказала она, ее глаза сверкнули.

Вперед вышла одна из служанок.

«Младшая мисс, не волнуйтесь. Третья мадам сказала, что семья Фан ищет кого-то, чтобы организовать брак мисс Цзюнь. она выйдет замуж до конца года и уедет», тихо сказала она.

Эту служанку отправила мадам. На ней лежали некоторые обязанности по воспитанию. Поскольку она была ненамного старше ин Яньянь, ей было легче с ней общаться.

Хоть молодые мисс и были воспитанными, они все еще были слишком молоды. Молодые люди всегда были охвачены духом соперничеств и вели себя импульсивно.

Служанка должна была своевременно это подавлять.

Как и ожидалось, настроение Нин Яньянь изменилось, когда она это услышала. Плохая репутация теперь была не только у Чжэньчжэнь, но и у семьи Фан.

«Семья Фан должна была сделать это раньше», фыркнула она: «Почему они ждали до нового года?»

Одна из сестер положила руку ей на плечо.

«Не стоит обсуждать это дальше. Нам лучше продолжить игру», с улыбкой сказала она: «Если мы будем практиковаться, то сможем выиграть на фестивале в зале Цзинь Юнь».

Горничная воспользовалась возможностью и отступила в тень будто ее и не было в комнате.

Пока девушки играли в комнату вошла служанка, которая поспешила что-то рассказать горничной.

«Как это могло произойти?», удивлено выпалила горничная.

Нин Яньянь уже собиралась бросить свою стрелу, но обернулась, услышав эти слова. Она знала, то эта девушка была одной из служанок ее матери.

«Что происходит?», спросила она.

Горничная была несколько нерешительной.

«Молодая мисс, мисс Цзюнь помолвлена», сказала она. Но что в этом было удивительного? Разве они только что это не обсудили?

«С молодым мастером семьи Фан», добавила горничная.

Молодой мастер семьи Фан?

На мгновение все девушки были ошеломлены.

«Кто такой молодой мастер семьи Фан?», выпалил кто-то.

……

По сравнению с семьей Нин, члены которой были ошеломлены новостью, члены семьи Фан в Янчэн были в шоке.

Лишь утром Старая госпожа внезапно объявила о браке Фан Чэнъюй и Цзюнь Чжэньчжэнь. Более того, она немедленно вызвала лавочников и управляющего фирмой чтобы обсудить организацию брака. Эта новость разнеслась по семье Фан словно ветер.

«Почему?»

Это был единственный вопрос Фан Цзиньсю, когда она ворвалась в комнату Старой Госпожи ее глаза были красными от гнева.

Хоть Фан Юйсю и Фан Юньсю ничего не говорили, они тоже смотрели на Старую Госпожу.

«Как ты можешь говорить таким тоном со Старой госпожой?», ругалась Госпожа Фан.

Фан Цзиньсю вдохнула.

«Да, я знаю. Неуважительно допрашивать бабушку, но я просто хочу узнать почему», сказала она.

Старая госпожа Фан сохраняла спокойствие.

«Потому что в следующем году вашему брату исполниться четырнадцать лет», сказала она.

Врачи говорили, что Фан Чэнъюй доживет до пятнадцати.

«Я хочу подарить ему брак, чтобы отогнать неудачу», сказала Старая госпожа Фан.

Чтобы отогнать неудачу?

Фае Цзиньсю и сестры были поражены.

«Бабушка, как ты можешь в это верить?», поспешно выпалила Фан Цзиньсю.

«Я верю», мгновенно ответила Старая госпожа, ее лицо было холодным и суровым.

Старая госпожа была одержима жизнью Фан Чэнъюй. Она теряла рассудок, когда дело касалось его выздоровления.

Фан Юйсю дернула Фан Цзиньсю за рукав.

Госпожа Фан была той, кто давал Фан Чэнъюй ладанную золу из храма Наньтун.

Но это была Госпожа Фан. Старая госпожа фан не делала ничего подобного. Она даже не

ладила с монахами и даосами, которые так нравились другим женщинам. Очевидно, что не верила в оккультизм.

Фан Цзиньсю закусила губу.

Неужели с приближением гильотины ее выдержка становилась все слабее?

Смерти деда и отца были сильными ударами, но это произошло неожиданно. Они скорбели. Но болезнь Чэнъюй заставляла их наблюдать за тем, как нож вонзается в его сердце, а они ничего не могут с этим поделать. Такие мучения заставляли людей сходить с ума.

«Даже если нам и нужен брак, чтобы отогнать неудачу, то почему бы не найти на роль жены другую девушку?», она вздохнула и продолжила: «Почему именно она? Это одно из ее требований, верно?»

Все из-за Чжэньчжэнь. Если бы она была не согласна на этот брак, то кому было бы под силу его организовать?

Так рассуждали все члены семьи. Старая госпожа на мгновение замолчала.

«Она это одобрила», сказал она.

Она не сказала кто это предложил. Фан Цзиньсю топнула.

«Бабушка, раз она этого захотела, то теперь она имеет власть над нашей семьей? Подождите, когда Фан Чэнъюй умрет. Тогда будучи молодой госпожой семьи она получит себе всю власть?», сказала она. Внезапно ее сердце наполнилось ненавистью: «Вот почему она говорила с управляющим фирмы, она хочет знать о том, как она будет развиваться в будущем. Она хочет остаться в семье Фан. Как мило с ее стороны!».

Внезапно она замолкла. Старая госпожа бросила чашку на землю. Осколки разлетелись повсюду. Люди, стоящие рядом поспешили отступить.

«Я тоже этого хочу», закричала она, глядя на Фан Цзиньсю: «Ты можешь остаться в этой семье потому что в твоих жилах течет кровь семьи Фан. В теле Цзюнь Чжэньчжэнь тоже есть кровь семьи Фан. Так почему она не может остаться? Она единственная дочь твоей тети, так почему ты не можешь ее терпеть? Ты хочешь выставить ее вон даже не подумав о ее благополучии?»

Хоть родственники и считали Старую госпожу Фан хладнокровной, она никогда прежде так не сердилась на детей своей семьи.

Все в комнате упали на колени.

Только Фан Цзиньсю все еще стояла, ошеломленная страхом.

«Цзиньсю», поспешно сказала госпожа Фан: «Скорее признай свою вину».

Фан Юйсю и Фан Юньсю схватили ее за лацканы.

Красные глаза Фан Цзиньсю стали мокрыми, а грудь тяжело вздымалась. Она стряхнула руки сестер и выбежала из дома, не обращая внимания на крики Госпожи Фан.

Фан Цзиньсю бежала на ходу вытирая слезы.

Они связали жизнь самого любимого человека с той, кого они ненавидели. Это было действительно бессмысленно.

http://tl.rulate.ru/book/6355/138502